

Всё то же малое белое здание в самом сердце рабочей зоны Божественного Суда на космической станции Базы №2. В небольшом конференц-зале на втором этаже трое председателей Совета Старейшин вели тайный, приглушённый разговор.

— На его белье не обнаружено биологических следов посторонних, однако на одежде остались чужие отпечатки пальцев, — и притом в нескольких местах, — докладывала председатель Анна, выводя на экран предварительный отчёт.

Процедура расследования была до крайности сложной и запутанной: раз уж дело касалось Наследника, требовались подписи нескольких председателей, и это был лишь первый, самый робкий шаг.

— Что с коммуникатором? — спросил председатель Колёв.

— В журнале вызовов только одна запись — отчёт о сказке, которую он читал императорскому ребёнку.

— А записи с камер наблюдения? Есть что-то подозрительное?

— Вся видимая зона чиста. Исключение составляют лишь внутренние покои императорской виллы, которые нам недоступны.

Анна и Колёв методично сверяли данные, пункт за пунктом изучая сухие строчки отчёта. Председатель Чэнь, сидевший рядом, долго слушал эти нелепые придирки и наконец не выдержал:

— Я вырастил Чунли на своих глазах. То, что он безропотно согласился на следствие, доказывает: его совесть чиста. Некоторые проверки здесь откровенно избыточны.

— Председатель Чэнь, не говорите глупостей, — резко оборвал его Колёв. — Это расследование начато в строгом соответствии с Религиозным законом. Снимки, которые мы получили, а также резкий скачок гормонов в его крови со всей очевидностью указывают на возможное осквернение догматов. Тот факт, что он ваш ученик, не даёт вам права ручаться за него. Подобное заступничество граничит с халатностью. Мы больше не прежний авторитарный Совет Старейшин. Мы — Комитет Совета Старейшин, представляющий интересы всех граждан нашей Божественной расы.

— К тому же необходимо провести полный физиологический осмотр, — вставила Анна. — Нам доподлинно неизвестно, что именно произошло в стенах императорской резиденции. Полагаться исключительно на косвенные улики и утверждать, будто он не нарушил каноны чистоты, — значит проявлять вопиющее неуважение к Божественному Суду и нашему народу.

Чэнь попытался возразить:

— Коллеги, существует презумпция невиновности. Наследник — живой символ Божественного Суда. Подобный бесцеремонный досмотр и вторжение в его личную жизнь нанесут авторитету Суда куда более тяжкий урон.

Анна снисходительно усмехнулась:

— Презумпция невиновности — это рудимент древнего права Голубой Планеты. Наши предки покинули Голубую Планету тысячи лет назад, председатель Чэнь. Строго говоря, мы давно уже не земляне. Мы — великая Божественная раса планеты Хаймэнь.

В её улыбке сквозило высокомерие — то самое, с каким она обычно взирала на представителей человечества. Даже члены императорской семьи в её глазах оставались не более чем копошащимися в грязи муравьями. Новость о том, что Чунли сошёлся с Е Янем, привела её в ярость. Это было чистой воды кощунство — чтобы грязное человеческое отродье посмело коснуться Наследника Божественного Суда!

— Председатель Чэнь, вам лучше не вмешиваться, — холодно произнёс Колёв. — Скоро на станцию прибудут председатели Жуань и Ральф, и мы вместе разработаем детальный план дальнейших действий. Сегодня вам стоит отдохнуть. А если ко всему этому действительно причастен щенок Е Янь, завтра мы созовём экстренное заседание и потребуем от императора выдать нам паршивца.

Зажатый в тиски их скоординированного натиска, Чэнь едва сдерживал гнев.

Внутренние интриги Совета давно разделили его членов на фракции. Чэнь открыто симпатизировал императорскому двору, и именно поэтому коллеги намеренно изолировали его на этой космической станции, лишив поддержки сторонников и фактически лишив права голоса.

В разгар их молчаливой дуэли коммуникатор Анны внезапно ожил.

Голос Искина системы связи бесстрастно оповестил:

— Входящий вызов из личной канцелярии императора.

Анна переглянулась с коллегами. В её глазах мелькнуло замешательство.

— Принимай, — буркнул Колёв.

Звонок прозвучал слишком вовремя. Все трое синхронно пришли к одной и той же мысли:

произошла утечка.

Колёв недовольно нахмурился:

— Неужели в штабе гарнизона кто-то развязал язык?

— Исключено, — отрезала Анна. — Мы лишь затребовали двух военных врачей. Запрос, направленный командованию гарнизона, был зашифрован высшим протоколом безопасности — там указывались лишь профессиональные требования к специалистам.

— Значит, шифр взломали или перехватили, — резонно заметил Чэнь.

Лицо Анны мгновенно залила краска гнева:

— У этих рабочих пчёл не хватит мозгов взломать шифры Божественного Суда! Будь это попытка кражи данных, центр безопасности поднял бы тревогу в ту же секунду!

Чэнь наконец-то получил шанс отплатить ей за недавние колкости:

— Председатель Анна, я бы настоятельно рекомендовал вам не называть людей «рабочими пчёлами» в чьём-либо присутствии. Если эти слова дойдут до ушей императорских гвардейцев, у нас возникнут колоссальные проблемы. Кроме того, центр безопасности действительно отслеживает ментальные угрозы в океане сознания, но его защита не распространяется на членов правящей династии и высший генералитет. Сейчас на этой космической станции находятся и сам император, и адмирал Кайнань — фигуры, полностью скрытые от нашего взора.

Он с мягкой, но ядовитой улыбкой указал на свои глаза:

— И скажите, Анна, когда вы вчера запрашивали врачей, вы ведь связывались напрямую с адмиралом Кайнанем, не так ли?

— Председатель Чэнь! — взвизгнула уязвлённая женщина.

Но тот лишь благодушно улыбнулся. Его мягкие черты лица и глубокая морщина на переносице наглядно напоминали собеседникам, что этого человека опасно недооценивать.

— Коллега, не стоит забывать мудрость наших земных предков: надменность ведёт к неминуемому поражению.

— Ты!..

— Полно вам, — поспешил вмешаться Колёв, видя, что назревает очередная ссора. — Что бы там ни произошло, давайте сначала выслушаем, какую ловушку приготовил нам императорский двор.

— Хм.

Анна смерила Чэня испепеляющим взглядом и с силой вдавила кнопку приёма вызова ухоженным пальцем с ярко-красным маникюром.

— Добрый день, уважаемые председатели, — на голографической проекции возник личный секретарь императора. — Его Величество Е Цзя просил передать вам свои искренние приветствия.

— Добрый день, — сдержанно отозвался Колёв.

Как бы пренебрежительно старейшины ни отзывались о людях за закрытыми дверями, в лицо личному секретарю правителя они улыбались вежливо и соблюдали все приличия.

— Мы вас слушаем, — произнёс Чэнь. — Произошло нечто важное?

— К сожалению, да, председатель Чэнь, — ответил секретарь. — Сегодня утром возникли чрезвычайные обстоятельства. Доложив о случившемся Его Величеству, я получил распоряжение просить Совет Старейшин оказать содействие в совместном расследовании.

— Какого рода расследовании? — нахмурился Чэнь.

— Этим утром в крови Его Высочества Е Яня были обнаружены следы сильнодействующего запрещённого препарата. Проверка показала, что вчера поздно вечером личный дрон Его Высочества Наследника Чунли доставил в покои Его Высочества Наследного принца стакан свежавыжатого сока. Нам удалось изъять этот бокал. Анализ налёта на стенках подтвердил: остатки вещества полностью идентичны токсину, обнаруженному в организме Его Высочества Наследного принца.

Трое старейшин застыли, ошеломлённые этой новостью.

Секунду назад они собирались выкручивать руки императору и требовать выдачи Е Яня, а теперь императорский двор сам обвинял Наследника в попытке отравить принца!

Не успели они прийти в себя, как секретарь продолжил:

— Перед вами записи с камер слежения за маршрутом беспилотника, а также за процессом изъятия и экспертизы микрочастиц со стенок бокала.

Голограмма сменилась детализированным видеоотчётом. На кадрах чётко фиксировались все фазы полёта дрона и последующие лабораторные тесты. Трое искушённых в политических интригах старейшин почувствовали, как под ними горит земля.

— Что он творит?! — не выдержал Колёв и яростно воззрился на Чэня. — Это и есть плоды вашего хвалёного воспитания, председатель?

Попытка опоить члена императорской семьи была неслыханной дерзостью. А если сопоставить это с ночными показателями гормонов Чунли и его подозрительной близостью с принцем, в голове Колёва мгновенно выстроилась цепочка самых грязных догадок.

Чэнь и сам побелел от волнения:

— Что это за вещество?

— Гормон, экстрагированный из желез зверя Николаса.

— Абсурд! — Чэнь резко поднялся со стула. — Наследник физически не мог достать подобный яд! К тому же этот гормон абсолютно безвреден для людей!

— В этой модификации концентрация активных веществ увеличена в десятки раз, — ровным голосом пояснил секретарь. — Она оказывает мощное возбуждающее действие и на человеческий организм.

— Вы уверены?!

— Тише! Прошу вас, тише! — Анна жестом осадил взволнованного коллегу. — Председатель Чэнь, держите себя в руках. Сейчас не время для пустых препирательств.

Повернувшись к проекции секретаря, она произнесла:

<http://bllate.org/book/18318/1756135>